

ВЕСТНИК ДОМА № 3 УЧИТЕЛЯ

литературно - художественный альманах

Трепетали в окнах занавески,
В комнате гортензия цвела...
Колдовали в нестерпимом блеске,
Отражая юность, зеркала.
То мелькнет изгиб бровей прелестный,
То глаза, что всех с ума сведут.
Только дома молодости тесно:
За порогом все дороги ждут.
Понеслась по суше и по морю
Жизнь ее, стремительней, быстрее.
Было все: разлуки, смерть и горе,
Было счастье, солнца горячей.
Шли года... Вечерним теплым светом
Полон дом, в котором прожила.
Только странно ей, что в доме этом
Будто постарели зеркала...

*«Такая короткая долгая жизнь».
Ветеран Великой Отечественной войны
Екатерина Семеновна Сорокина.
Стихи и фото Олеси Диденко, учащейся
вечерней школы № 26 Дзержинского района
г. Новосибирска*

Отзвуки огненных лет

СЛОВО О МАМЕ И О ВОЕННОМ ВРЕМЕНИ

Моя мама, Таисия Кузьмовна Тучина, родилась в 1922 году, и на ее долю в полной мере выпали испытания того поколения, чья юность пришлось на «сороковые-роковые». Хотя судьба не баловала ее с самого детства — совсем маленькой, в два месяца, осталась без матери, воспитывалась в семье старшего брата, уже с семнадцати лет начала работать в школе, а в военные годы надела гимнастерку. Служила в частях НКВД. Вместе с такими же девчонками-солдатами охраняла железнодорожные эшелоны и аэродромы в Подмоскowie, была регулировщицей, а затем, после войны, снова вернулась в школу и отдала сорок лет народному образованию. Учитель начальных классов в Чистоозерном районе, в школе № 13 города Татарска, в школе № 4 города Новосибирска. И даже когда уже была на пенсии, продолжала заниматься с ребятами, которые находились на лечении во ВНИИТО.

Война не отпускает ее и по сей день. В нашем семейном архиве бережно хранятся письма ее фронтовых подруг — они старались не теряться даже на перекрестках и в вихре фронтовых дорог. На листках, пожелтевших от времени, с черными строчками, зачеркнутыми военной цензурой, неожиданно и зримо встает Время. Время войны, испытаний, потерь и — одновременно! — светлых надежд и необыкновенной душевной чистоты.

Впрочем, все это читатель может прочувствовать сам, потому что письма — перед ним. Письма военных лет, адресованные моей маме...

Ольга ТУЧИНА

Здравствуй, Таиса!

Написала я тебе письмишко, а одно забыла досообщить. Будь добра, не обессуди забывчивую головушку. Я и Тося благодарим тебя несчетно раз. Дорогая ты наша хитруля, ведь ты нам, собственно говоря, выдала еще обмундирование, как-то: юбку, гимнастерку, рубашку теплую и летнюю, а мне даже и сапоги. Ты спросишь: «Как могла выдать»? Все сроки, поставленные тобой в арматурной карточке. «Срок износа, — говорим мы, — вышел, выньте да положьте то, что положено». Получили. Плохо, правда, с размером, но я счастлива...

...Погода стоит дождливая. В предгорьях Карпат и за Карпатами — поздняя осень. Вот только что сменилась с дежурства и дописываю тебе письмо. А завтра опять подъем, работа в штабе, а там, глядишь, и очередь пришла принимать по радио сводку Информбюро. Опять клевать носом всю ночь. Вот так и идет времечко-то. Быстро-быстро идет. Не уследишь. Вот подходит февраль (он уже недалек). Станет 17 числа его ровно 23 года моей персоне. Самой не верится, честное слово. Я часто задумываюсь над жизнью. Улетишь, черт один знает куда, на крыльях своих собственных размышлений, опьянеешь даже от мыслей о будущем и, отрезваясь, снова в той же обстановке, снова в серой юбке, в гимнастерке, туго перетянутой ремнем и с воротником, застегнутым доверху на все пуговицы...

...Настроение нехорошее что-то. Кончаю, родная. Целую тебя крепко-крепко. Твои друзья Аня и Тоня.
28. 11. 1944.
Бухарест.

Родная Таиса, здравствуй!

...Новая часть на одном месте больше недели-двух не стоит. Едет вслед за наступающей армией 2-го Украинского фронта. Сколько видели... По пути в город Ф. мы были обстреляны одной бандитской группировкой. Занимали круговую оборону.

Среди бандитов много немцев. Часть из них была уничтожена, часть взята в плен. Едешь по дорогам войны и видишь массу трупов, валяющихся по обочинам дороги. Ехали на автомашине километров 200, и всюду вонь от убитых врагов. Чего только не увидишь! Особенно мне запомнился арийский завоеватель. Растянулся вдоль дороги с распоротым животом, с вытаращенными глазами, где, наверное, стоят образы невинных детей, что подняты им на штык, и женщин, что изнасилованы скотом и убиты...

...С питанием здесь хорошо. Есть местные ресурсы вдобавок к нормативу. Сахару у нас целых полтора килограмма в запасе. Идешь по улице и часто слышишь: «Домишара! Буно зео!» (Девушка! Здравствуйте!) А представь себе, что мы с Тоней шли бы по улицам города в 1941-42-43 году. Тогда бы эту самую «домишару» поприветствовали по-другому.

До свидания. Целую. Аня.

Таиса!

Здравствуй, моя хорошая!

Выражаю великую благодарность тебе, курносулик, радость свою по поводу прихода к цели твоего письма. Таиса! Вот честное слово, столько в голове сейчас мыс-

лей, что я уподобляю их роящимся пчелам в солнечный июньский день. Остановлю твое внимание на празднике Октября. Время прошло весело, незаметно, интересно. 7-е число. Днем торжественное заседание. Я в почетном президиуме. Горжусь! Приказ по бригаде. Я и Тоня награждены за службу честную ценным подарком — хромовыми сапогами. После всего этого — общий обед и офицерского, и рядового состава. Вечером приехали артисты из одного демократического румынского театра. Смотрели концерт. Понравилось их представление. Любезно они попрощались, выражая уверенность в том, что дружба двух народов из различных стран будет расти. Одна из артисток-солисток исполнила наш «Огонек» на русском языке. Чудно было слышать слова: «...И врага ненавистного крепче бьет паренек, за любимую Родину, за родной огонек...» Видимо, она из белоэмигранток, говорит так чисто по-русски.

На следующий день, 8-го числа, был организован офицерский вечер. Мы там по разрешению полковника. Не могу не остановиться на одном из гостей. Это русский певец-солист Лещенко и его жена. Многие его песни переведены на пластинки. Его история интересна прежде всего тем, что он когда-то, то есть 27 лет тому назад, — белый офицер. Октябрьская революция устрашила его своей грозной волной, и он, не желая признать Советской власти, эмигрировал за границу. И началась его деятельность в области пения. Теперь же он коленипреклонно говорит: я ваш, я русский, разрешите вернуться в Советский Союз! Он был с гитарой, жена с аккордеоном. Выступали. Он пел. Боже мой! Таиса! Каково его самочувствие, ведь он увидел бездонную пропасть между собою и нами. Жалок он, жалок! Песни его — отзвук старых пережитков купеческой и буржуазной России. Да, дополню, в противовес Лещенко выступил наш оркестр-джаз с сольными номерами ребят-солистов. Эх, оторвали, будь здоров! Дали почувствовать нашу силу и в этом...

Целую тебя крепко-крепко и желаем всего доброго.

Аня.

Здравствуй, Таиса!

...Вот теперь я несколько не хочу претендовать на одинаковый уровень полит-мировоззрения, когда нас обоих постигло большое несчастье: вчера Тося получила письмо от Сашки. Он в госпитале в Витебске. Наконец он в этом письме написал о характере ранения. Вот уже пять месяцев лежит он без ног, как чурбак (как пишет он). Ноги не ампутированы, но не действуют пока. Одна нога зажила, другая еще нет. -Перспектива моя, - пишет он, - после выздоровления быть в доме инвалидов-. Ужасный удар. Если бы ты знала, как тяжело. Больно. Я очень переживаю. Написала я сегодня ей рапорт о предоставлении отпуска для поездки в госпиталь к Сашке (все верит в то, что, если я напишу, то обязательно отпустят). Мы уверены, что отпуск она получит. Две зарплаты наших хватит и на самолет, и на обратную дорогу и т.д.

...В дополнение сообщу, так, между прочим, что ты можешь поздравить Тосю с присвоением воинского звания «сержант». Мне тоже добавили одну лычку...

Всего доброго, Таиса!

Аня

21. 07. 45 г.

Здравствуй, Таиса!

...Из дома недавно получила письмо. Живут по-прежнему. Всего дома осталось трое: мама, Варя, которая вот уже второй год учительствует, Таня, что учится в шестом классе. А одна еще сестренка в Убинске учится, в девятом классе. (У нас в Краснозерке опять стало только восемь классов). Вот забот у мамы полно. Таиса! На душе тяжело, когда вернешься с мыслями домой. Бедная мама, мне жаль ее, очень жаль. Она борется с трудностями, она возлагает надежды на мое возвращение, на меня. Ведь представь себе: обучить корову ходить в упряжи и потом везти на ней картошку для Кати в Убинск из Краснозерки. Сорок километров! Разве легко?

...Вот все, дорогая наша любимица. Пиши о себе. Я и Тося всегда радуемся твоим письмам. Пиши, милая. Полевая почта 59814.

Аня.

Таиска!

Не сердись, дорогая, но я вряд ли смогу сейчас, а также и завтра написать что-нибудь путевое. Писать не умею, а рассказывать свои переживания могу, хочу даже, но некому. А как тяжело таить все в себе! Было время, когда мне было совсем легко, потому что у меня была Таиса, она умела посоветовать, поласкать, а мне того и надо, ведь я большой ребенок, от которого почти уже ушла юность. Как ни тяжело чувствовать, но приходится признать истину, что года проходят, а мы все стареем и стареем. Правда твоя - в армию шли девочками, а возвращаемся старушками. Страх меня сковывает, когда я вспомню, что мне уже 22 года, а я так мало видела хорошего и почти еще ничего не сделала. Каюсь и вспоминаю слова Андрея Колесникова: -Мы были слишком суровы, мы забыли слово «нежность». А доктор Талаев ему отвечает: «О нежности потом». Мне хотелось крикнуть ему в ответ: -Когда же потом?!- Но я только подумала: -Вам можно, доктор, так говорить, вы уже видели кое-что в жизни, а нам - нет. Я хочу любви, хочу ласки и нежности-.

...Смотрела вчера на карту. Нашла твою Чистоозерку. Она в стороне от центральной дороги, но озер там много. Вот утихнет все, и я приеду в гости в твою Чистоозерку, а еще съезжу в Чулым к Верке-Чудику. Будь здорова! Целую. Твоя Валерия.

4. 09. 45 г.

Имя в истории новосибирского учительства

СВЕТЛЫЙ ЧЕЛОВЕК

— Да он и сам как огонек! — голос был веселый, доброжелательный и принадлежал симпатичной женщине с чистым и открытым взглядом.

Действительно, вырядился. Был на мне ярко-красный свитер, а вдобавок к нему — рыжая тогда еще, в двадцать семь лет, борода.

К этому времени у меня вышла в Москве первая книжка рассказов, ее заметили, и волей судьбы я оказался собственным корреспондентом журнала «Огонек» по Западной и Восточной Сибири. В те времена, в начале восьмидесятых, все сборки центральных газет и журналов, работавшие в Новосибирске, регулярно собирались в Доме журналистов, и был своего рода неформальный клуб.

Вот меня и представляли, вчерашнего районного газетчика, старшим товарищам. Что и говорить — волновался. Сидели настоящие «зубры» от журналистики. А какие издания представляли — «Правда», «Известия», «Труд»... Ну и так далее, по списку...

После веселой реплики симпатичной женщины все заулыбались, кто-то из мужиков даже хохотнул, и мне почему-то сразу стало спокойно и уютно — на целую пятилетку вперед, пока я пребывал в должности сборка «Огонька».

Так состоялось первое знакомство с Галиной Васильевной Фроловой, собственным корреспондентом «Учительской газеты».

Есть люди, от которых исходит невидимый, но явственно ощущимый свет. Галина Васильевна была из таких людей. И журналистика для нее являлась не просто профессией, при помощи которой зарабатываются средства на жизнь, а именно возможностью донести этот свет до людей. Множество публикаций, бесконечные командировки, сотни и сотни ее героев, о которых она писала, которым помогла и которые ее благодарно помнят... Чистое, искреннее слово всегда отзовется.

Ее знали в сельских и городских школах, ее знали в высоких кабинетах, и везде она была искренней, никогда не подстраивалась под чужое мнение. Она была знакома с В.А. Сухомлинским, тесно сотрудничала с Т.П. Комаровой, единственным Героем Социалистического

Труда среди учителей сибирского региона; впрочем, если составлять список, он покажется бесконечным.

Велик человек, кем бы он ни был, — если оставил по себе добрую память во многих сердцах. Галина Васильевна оставила.

И в память об этом человеке мы публикуем на страницах «Вестника Дома учителя» две работы Галины Васильевны Фроловой. В свое время они были напечатаны в «Учительской газете», теперь их можно расценивать уже как исторические документы, хотя для работ Галины Васильевны это определение, пожалуй, никак не подходит... Слишком много чувств и сердца вложено в них...

Впрочем, читайте сами и делайте выводы.

Михаил ЩУКИН

В кольце нежных рук

мечтают оказаться те,
кто выброшен на улицу,
но...

В течение месяца в домах нашего микрорайона на Красном проспекте, далеко отстоящих от вокзала и транспортных магистралей, побывало несколько бездомных детей в поисках куска хлеба. Семилетний сбежал из приюта; десятилетний, по его словам, остался старшим в семье, из которой мать уехала в Китай за товаром и не возвращается. Пятнадцатилетний прихрамывающий обаятельный мальчик в светлом пуховике и легких кедах в сорокагра-

дусный мороз бежал из детского дома в Братске, на электричках он добирается в Тюмень к отцу. Трех ребятишек странного вида я обнаружила у себя на седьмом этаже (подъезд — на кодовом замке) с бутылкой пива и загадочными папиросами. Утром у лифта валялись пустые шприцы, через которые жильцы переступали в брезгливом молчании...

По сведениям милиции, тысячи таких детей за год проходят через «огни и воды» — кочегарки и канализации, подвалы и чердаки, нередко становясь жертвами преступлений и насилия. Беспорядочность захлестнула страну. Остановить ее традиционными бюрократическими методами невозможно. Признаться, ни одного из своих «гостей» я не могла задержать до приезда милиции. Милиции они боятся и в приют не хотят. Значит, надо менять так-

тику и средства. Сегодняшний день еще раз убедил меня в этом.

...Этого мальчишку в отрепьях, то ли смуглого, то ли давно не мытого, я встретила возле Вознесенского собора в Нарымском сквере и уговорила съесть вместе со мною хот-дог из уличного киоска, хотя он просил денег. Он не был расположен к разговору, но ел жадно, не прожевывая; сказал только, что отца нет, а мать где-то потерялась, когда они приехали в Новосибирск. Идти со мной в службу опеки, где работала моя знакомая, он отказался, но согласился посидеть на скамье, пока я куплю ему еды. Конечно, сразу бросаюсь к приятелям на телефон, благо справочник под рукой: Дом милосердия, Дом ночного пребывания, Центр социальной адаптации, Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, управление социаль-

ной защиты, приют на улице Амурской, приют на улице Зорге... Я накручивала диск полтора часа. В одном месте ответили, что начальник в командировке, а без него ничего нельзя решить. В другом шло важное совещание. Дом милосердия занимается только престарелыми. Дом ночного пребывания принимает только взрослых. В приютах принимают только по решению суда и через инспектора по делам несовершеннолетних после обследования в больнице: «Иначе мы всех перезаразим». Все очень логично и грамотно. Но где же ночевать этому замерзающему в сквере мальчишке, пока он не попал в руки маньяка, наркоторговца, работоторговца или мошенников?

— Понимаете, у нас в основном дети, на руках которых умерла мать и они остались без семьи, — поясняет мне терпеливо милая девушка Оксана, заочница педагогического университета, работающая в приюте комплексного Центра социального обслуживания населения. — Что вам делать, не могу посоветовать. Кончился рабочий день, начальства нет.

Глянула на часы: уже шесть! Кинулась в сквер — мальчишки след простыл. Вдруг вижу: он на противоположной стороне улицы Советской пытается пройти в холл железнодорожных касс. Греется? Снова бросаюсь к телефону. Теперь набираю милицию — 02; там бодро уточняют, какой район, и дают телефон дежурного Железнодорожного района незамедлительно. Дежурный тоже отвечает бодро и с готовностью:

— Сколько ему лет? Где мальчишка?

Тут наступает драматический момент: четная сторона улицы Советской территориально относится к Центральному РОВД, а нечетная сторона, на которой расположены храм и сквер, относится к Железнодорожному району.

— Видите ли, — пытаюсь задобрить дежурного, — он то в сквере, то в зале касс, на другой стороне.

— А-а-а, — успокаиваются на телефоне, — ну, когда сможем, поищем. Все.

— Да не все! Он же убежит, пропадет! Дайте мне инспектора по делам несовершеннолетних или адрес, куда я могу его отвести на ночлег, а потом разберетесь.

— Наталья, — кричит дежурный раздраженно, — иди, тут всякие умники звонят.

Я, конечно, не надеялась получить от милиции медаль «За спасение беспризорных», но и такой реакции не ожидала.

— Наталья Леонидовна, — представился уютный голос.

— Здесь беспризорный мальчик замерзает. Похоже, таджик...

— А-а, таджик, — совсем успокоенно тянет голосок в трубке. — Мы не знаем, что делать со своими-то беспризорниками: у нас в районе нет приюта.

— Как же поступить?

— Не знаю, что и сказать, — сочувствует Наталья Леонидовна «странным умникам» и кладет трубку.

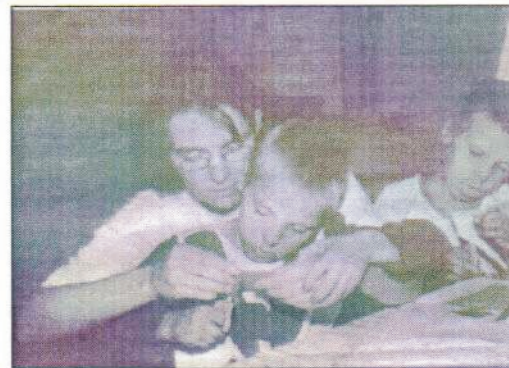
Не знаю и я: переговорила с десятками людей, и никто не заинтересовался судьбой ребенка, никто не сказал: «Приезжайте к нам сюда, будем искать выход вместе». Такие обширные службы, которые содержат на деньги налогоплательщиков, и такой слабый их выход на самого несчастного ребенка! У меня сложилось впечатле-

ние, что на одного человека, работающего с детьми, приходится пять человек, собирающих и проверяющих справки. Семинары, презентации, совещания привлекают их куда больше, чем беспризорные дети. Похоже, само содержание этих служб обходится дороже, чем содержание детей.

Другим путем пошли студенты из Германии, обучающиеся в Новосибирском государственном архитектурно-строительном университете и сотрудничающие с организацией «Хэлп Интернешнл» («Международная помощь»), осуществляющей профилактику наркомании. Каждую субботу они выезжают на окраинную городскую свалку, населенную бомжами, с белой скатертью, разовой посудой и горячей едой. День за днем они «приручают» обнаруженных здесь детей. Девочка Глаша, которую вы видите на фотографии на плечах волонтера, вскоре привела в походную столовую шесть своих братьев и сестер и маму — молодую женщину Ольгу, дом которой сгорел, а муж оказался в тюрьме. Волонтеры арендовали для семьи скромное, но теплое жилье, Ольгу устроили разнорабочей в организованную ими совместно с администрацией Дзержинского района благотворительную столовую. Перед этим оплатили ей лечение и прекрасные зубные протезы. Готовят там для бездомных сами студенты, у каждого — санитарная книжка, сами на гуманитарную помощь закупают продукты и одежду для детей, ведут с ними развивающие занятия в школе при той же столовой: многие их питомцы до 10-12 лет вообще не посещали никакой школы. Несколько человек, разысканных на помойках, удалось устроить в детские сады и учебные учреждения. В очередную субботу Этер Древис и Иоханна Гиссибл привезли в столовую со свалки еще несколько ребятшек: обнаружили их в импровизированной хижине рядом с умирающей матерью и ослепшим отцом. Мать отвезли в больницу — ей нужна срочная операция на почках, отцу организовали лечение. Сами взялись опекать детей и искать для них жилье и детские учреждения. Иоханна пригласила в Россию своего брата из Мюнхена, где он музыкой лечит и развивает детей с ограниченными возможностями. Умница, красавица Иоханна, знающая несколько языков, считает, что с детьми надо в первую очередь разговаривать на языке музыки и ласки. Одна лишь деталь: обучая детей свалки, девушки сажают их к себе на колени и кольцом своих нежных рук ограждают от мира зла.

Попробовала я представить на их месте расфранченную чиновницу из социальной защиты, у которой пыталась когда-то получить помощь для осиротевших вмиг троих детей медсестры Лены Драчевой — ничего не получилось, ни в реальности, ни в воображении. Для помощи надо было собрать несметное количество справок и свидетельств, на что у вдовы не было сил. Неужели надо быть немецкой студенткой, чтобы содрогнуться от боли за беспризорного ребенка?

Галина ФРОЛОВА
Новосибирск

Этих братьев Глаши вынесли с городской свалки студенты из Германии

Глаша на плечах волонтера

Сибирские парадоксы

Гениальные исследователи работают на допотопной технике

Статфакт

По данным Министерства науки и технологий РФ, бюджетное финансирование науки в последние два года постоянно уменьшалось.

Требование Закона «О науке» о четырехпроцентном финансировании от расходной части бюджета научной сферы хронически не выполняется.

Бюджет науки на 2000 год составляет 15,9 миллиарда рублей. Более 40 % от этой суммы пойдет на финансирование фундаментальной науки.

Вот парадокс: идеальная планета, где труд важнее вознаграждения, на самом деле существует — в наше время, в нашем измерении. Ее территория в Новосибирске — научные институты сибирских отделений Российской академии наук, Российской академии медицинских наук, Российской академии сельскохозяйственных наук. На перекрестках их научных направлений, в интеграции их усилий и возможностей,

несмотря на все кризисы, стали реально осуществимы самые фантастические проекты.

Первая сотня видеотелефонов уже давно действует в Новосибирске. Первую олимпиаду в режиме телеконференций провели школьники физматшколы НГУ со своими сверстниками в Америке. Информационные технологии пришли в промышленность, науку и образование. В квантовой физике рождаются новые лазерные технологии, позволяющие создавать вещества с небывалой – точностью до размеров атома –. В нескольких институтах (молекулярной биологии, травматологии и ортопедии, биохимии, патологии и генетики) получили весьма обнадеживающие результаты в поисках эффективных средств борьбы со СПИДом, раком и наркоманией.

Реальные цели биологии, молекулярной генетики, хромосомной инженерии сегодня куда масштабнее робкой мечты алхимиков. – «Лягушка с третьим глазом на затылке» перестала быть сенсацией. Ученые могут теперь пересаживать ткани и органы, воздействовать на гены с целью получения новых пород животных, трансгенных растений. Новые технологии рождаются в соединении открытий биологии, физики, химии, математики.

Ошеломляющие открытия в молекулярной генетике позволяют влиять на клетки и непосредственно на избранный ген, чтобы изменять функции мозга и поведения. Благодаря ученым из Института генетики и цитологии теперь точно известно, как работают «ген старения» и «ген страха», как воздействовать на клетки, чтобы увеличить продолжительность жизни вдвое, не косметически, а на уровне физиологии сделать моложе на 20 лет. – Средство Макропулоса – найдено в Новосибирске и может быть доступно всем, если... будут деньги на развитие науки, на продолжение исследований. Также приблизились генетики к возможности избавить человека от такого невыносимого и социально опасного страдания, как наркомания, через воздействие на мозг на молекулярном уровне. Сегодня наука знает, как без лекарств избавить человека от чувства страха и как вернуть ему способность радоваться, теоретически уже ясны способы, как всех нас сделать одинаково красивыми, умными, добрыми, даже... законопослушными. Но нужна ли эта «одинаковость»? Вероятно, чтобы научная мысль не утратила нравственных ориентиров, чтобы виртуальные миры и искусственные формы жизни, порождаемые новыми технологиями, не иссушили самих корней древа жизни, не обходился такой же прорыв в философии, истории, археологии, этнографии и других гуманитарных науках.

Сибирская школа археологов, открывающая все более древние тайны Сибири, широко известна в мире. Ее находки во время изучения высокогорных районов Алтая под руководством талантливого ученого академика Вячеслава Ивановича Молодина заинтересовали не только археологов, но и химиков, генетиков, математиков. (Сегодня в мультидисциплинарных исследованиях Института археологии участвуют десятки крупных научных учрежде-

ний всех возможных направлений, объединенных программой интеграции.) Знаменитые «Скифский воин» и «Принцесса» дали направление новым исследованиям и озарениям: получены ДНК не только из их тканей, но и из костей. А археологи готовят нам новую сенсацию: их предположения о существовании в Здвинском районе Новосибирской области глубинного протогорода с ремесленными центрами и оборонительной системой, основанного в VIII-VII веках до новой эры, подтверждаются анализом немецких геофизиков. И таких «открытий чудных» было бы еще больше, если бы государство было в них заинтересовано. Пока же биологи «открывают» в нищенских условиях, при отсутствии современных реактивов и аппаратуры. На допотопной технике работают гениальные сибирские математики и информатики, уже сотворившие тот новый информационный мир, чьи законы и возможности большинству из нас пока не знакомы – опять же от нашей бедности, которая широко распахивает двери невежеству и агрессии. Если бы наши законодатели, составляя обновленную Концепцию национальной безопасности Российской Федерации, считались с этим фактором опасности и риска, они бы включили в свой документ строку о приоритете науки и образования. Расходы на науку в 1999 году составили немногим более двух процентов бюджета, это в 9,5 раза меньше, чем в 1989 году в абсолютном выражении. А ведь именно в конце 80-х начался массовый «исход» талантливых молодых ученых в университеты Америки, Европы и в... сибирские «торговые точки». Зарплата их оказалась такова, что ее не хватает ни на проезд на работу, ни даже на публикацию своих научных трудов, тезисов – их тоже оплачивает сам ученый...

– Свои силы мы сосредоточили сейчас на том, чтобы сохранить научную молодежь, – сказал мне академик В. Молодин, в прошлом учитель сельской школы Маслянинского района, а сегодня заместитель председателя президиума Сибирского отделения РАН. – Создали Бюро молодых ученых научных центров отделения, в институтах восстановили советы молодых ученых и их связи с различными фондами, комитетами, администрацией. Идут переговоры о выделении студентам университета банковских кредитов на образование: под гарантию Сибирского отделения РАН. Выплачивать ссуду будет институт, куда выпускник придет на работу по контракту. В НГУ хорошая подготовка: есть случаи, когда зарубежные фирмы заключают контракт на тысячи долларов в месяц с его студентами-третьекурсниками. (А зарплата профессора, сделавшего этого студента «таким умным», не составляет и двух тысяч рублей в месяц.) Надо создать такие условия, чтобы наши одаренные ребята работали на благо Сибири и России, а не на приумножение мощи и богатства Америки. Кажется, нашей Думе об этом думать недосуг. Вот нам и приходится изобретать способы восстановления самим. Сдаем новый дом, – как это ни парадоксально, мы его все же построили, для молодежи еще 10 квартир получили бесплатно, как приз победителя конкурса молодых

ученых, организованного СО РАН и мэрией. Сейчас бывший новосибирский мэр Толоконский избран губернатором, в областной администрации начались обнадеживающие перемены. Другие люди пришли, создаются новые структуры, заинтересованные в развитии науки, замене зарубежных технологий отечественными. Губернатор создает свою стратегию в содружестве с учеными. Ввел должность заместителя губернатора, который будет курировать развитие научных исследований и внедрение высоких технологий в сельское хозяйство, промышленность, образование, здравоохранение... При поддержке Ассоциации «Сибирское соглашение» действует инновационная интегрированная программа «Сибирь», которая открывает новые возможности приложения сил для молодых ученых и для экономики Сибири.

Словом, надежды есть. Но есть и опасность: и среди местных законодателей, и в Государственной Думе по-прежнему много людей, негативно относящихся к науке и, как нерадивый ученик Эвклида, вопрошающих по поводу фундаментальных наук: «А что я с этого буду иметь?!» Такие депутаты, хоть их постановка вопроса и правомерна, да плюс корпоративные интересы монополистов тормозят финансирование и разработку законодательной базы. Не дают науке расти. Студенческий фольклор утверждает, что своему неразвитому ученику Эвклид бросил в сердцах грош. Человечеству же он подарил открытия, из которых выросли потом многие науки, астрономия, самолетостроение, космонавтика – вся современная жизнь. Чтобы донести до современников – в том числе думских законодателей – очевидную мысль, что наука существует для жизни (юнига ученого-подвижника академика В.А. Коптюга так и называется: «Наука спасет человечество»), Новосибирский государственный университет начал готовить на своем гуманитарном факультете журналистов – научных обозревателей, способных просто и ясно рассказать о сложном, великом, непостижимом без квалифицированного посредника. Словом, наука – светоч и спаситель жизни вынуждена спасать себя сама. Сумеет ли? Зависит и от того, как долго государство в этой ситуации будет занимать позицию наивного и нелюбопытного наблюдателя...

Галина ФРОЛОВА
Новосибирск

Когда материал готовился в печать, в корпункте вновь зазвучали тревожные звонки. 2000 год начался новыми разочарованиями: январскую зарплату профессорам, преподавателям, научным сотрудникам выплатили частично. – Урезали» даже студенческие стипендии – «хорошистам» выдали по 200 рублей, при единственной тройке – 66 рублей. Ассистенты кафедр получили по 94 рубля. За месяц! При этом на питание одному человеку надо 100 руб. На день!

Владимир РОМАНОВ,
ветеран педагогического труда,
член Союза писателей России

Старая пластинка

Подарил проигрыватель Коля
и пластинок с ним десятка два.
Я сижу один в притихшей школе,
слушаю знакомые слова.
В сердце тает возрастная льдинка
и звенят из прошлого ключи.
Словно солнце кружится пластинка,
расточая музыки лучи.
Детства луч звучит с пластинки мамой,
девочкой луч юности звучит.
Годы музыкальной панорамы
озаряют нежности лучи.
Милая, любимая пластинка
изжила со временем себя,
Но танцует вновь соседка Нинка,
как косынку душу теребя.
И ходил я к ней пластинки слушать.
Под окном черёмуха цвела.
В музыке сливались наши души,
замирали юные тела.
Светит солнцем черная пластинка,
отражает молодости свет.
Вышла замуж за другого Нинка,
а в душе оставила свой след.
Подарил проигрыватель Коля
и пластинок с ним десятка два.
И явилась Нинка сладкой болью,
выжала сердечные слова.

Вселенский собор

Молитва и музыка. Сосны и луны.
Множество лун рукотворных в бору.
Светят сквозь кроны неба лагуны,
В них продолжают звёзды игру.
Бежит серебристая Млечная речка,
Тянется к ней оживающий бор.
Сосенка-свечка, сосенка-свечка.
Господом создан Вселенский собор.
Входишь в него — и душа замирает,
Входишь — и колокол-сердце гудит.
Вечер апреля кажется раем,
И не вмещаются чувства в груди.
Теплится месяц соборной лампадкой.
Тихо спустилась с небес благодать.
Каждая веточка крестит украдкой,
Словно младенца любимая мать.

На Котовских прудах

Борису Михайловичу
Кириллову посвящается

Повелось на Великой Руси
О рыбалке вести разговоры.
На Котовских прудах караси
Золотисты и красноперы.
Воды полны живым серебром,
С карася чешуя — словно капли.
Ходят цинковым звонким ведром
Караси, как российские лапти.
Удилище согнулось в дугу,
У Бориса Михалыча — лапоть.
И карась на крутом берегу
Говорит: «Перестань меня лапать».
А в ладонь нехватишь всего,
А хвостике — подстать махаону,
А губищи, губищи его —
Словно кто накачал силиконом.
Где Котовка теперь? Где пруды?
И Бориса давно нет на свете.
Он глядит из Вселенской воды,
И по-прежнему лик его светел.

Разговор с берёзами

Отчего вы, берёзы, не стройны, не белы?
Отчего почернели, искривились стволы?
Отвечают берёзы: «На костях мы стоим,
Отравил нашу жизнь здесь лагпункт Искитим».

Отчего в этих рощах звенит тишина?
Отчего здесь оглохшая даже весна?
Отвечают берёзы: «Мы растём на крови,
На кровавых ветвях не поют соловьи».

Отчего здесь овраги черны, глубоки?
Отчего в этих ямах кипят родники?
Отвечают берёзы, каждой веткой дрожа:
«Это чистые слёзы кипят каторжан».

Отвечают берёзы: «В этом пункте Ложок
Не один каторжанин жизнь свою сжёг.
Эти тёмные пятна на наших плечах —
Как людские ожоги в известковых печах».

Ложок

Круг чтения

«БУДАГОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА» ПОПОЛНИЛАСЬ ЕЩЕ ОДНОЙ КНИГОЙ

Четырнадцатая по счету книга вышла в издательской серии «Будаговская библиотека». Это совместный проект Благотворительного фонда «Мемориальный комплекс маршала А.И. Покрышкина», Новосибирского городского дома учителя и Издательского дома «Сибирская горница». Книга называется «Сказание о русском Герое. Судьба и жизнь Александра Покрышкина». Кроме исторического очерка Михаила Щукина, в книге опубликованы редкие фотографии А.И. Покрышкина и лучшие работы лауреатов общегородского литературно-художественного конкурса «Парень из нашего города». Фрагменты этой книги мы представляем нашим читателям.

Жизнь продолжается

Зимний вечер. Темнеет рано. Возвращаюсь из детского сада, на саночках – младший трехлетний сын Егорка. Весь путь до дома – это эмоциональный рассказ о событиях дня.

- А Катя ест снег...
- Ах, Катя, какая непослушница.
- А мы сегодня строили горку.
- А ты строил?
- Да.
- И вдруг – гул самолета.
- Мама, самолет!

В темном небе он не виден, только мерцающий огонек и шум мотора.

- Да, сынок, вижу.

Ничего не вижу. Но разве это важно? Ведь сыну хорошо, что я слышу; отвечаю, понимаю, поддерживаю его.

Путь домой занимает немного времени, но надвигающийся вечер превращает его в сказочное путешествие. Заснувшие до весны деревья тихо покачивают отяжелевшими от снега ветками и кажутся великанами. Снежные сугробы, как барханы, возвышаются над дорожкой. Люди, молчаливые, уставшие, проходят мимо нас и растворяются в темноте. Множество огоньков в окнах создают яркое кружево, неповторимый рисунок, и за каждым – ожидание, тепло, домашний уют, родные и близкие лица. В темном небе еще видны мерцающие огни самолета, и постепенно затихает удаляющийся гул мотора.

– Мама, самолет-. Наверное, эти слова были услышаны Ксенией Степановной, когда ее двенадцатилетний Саша впервые увидел прилетевший агитсамолет. В своей книге «Познать себя в бою» он вспоминал, какое неизгладимое впечатление оставила в его сердце эта крылатая машина. Ведь уже тогда Александр Иванович Покрышкин решил стать летчиком. А небо, как душа, широко, безгранично, и покорить его может только тот, кто сердцем чист и духом силен...

Н.В. ШЛЮНД,
учитель русского языка и
литературы
средней школы № 50

Но сначала были голуби. Свободные, вольные птицы, преданные тому, кого считают своим. На открытии памятника Александру Ивановичу Покрышкину 8 мая 2005 года выпустили белых голубей. Яркими бликами они взмыли ввысь. Вдруг один из них сделал круг и... опустился на грудь Александру Ивановичу. Что это? Знак? Символ? Или легкая, сильная и свободная душа самого летчика воплотилась в птице, которую герой любил с детства?..

Снег похрустывает под моими ногами. А на саночках – маленький человечек с широко раскрытыми глазами, полными восторга, удивления, любопытства, пытливости и любознательности. В этом году 9 мая он вместе со мной и старшим братом впервые пойдёт на Монумент Славы, где навечно записано имя его прадеда, моего деда Якова Николаевича Букреева, погибшего в Великую Отечественную войну. Он для меня – настоящий герой, «парень из нашего города», ведь, защищая честь, семью, страну и потомков, он увековечил свое имя среди героев-сибиряков. Таким защитником стал и трижды Герой Советского Союза, маршал авиации, прославленный летчик-ас, уроженец города Новосибирска Александр Иванович Покрышкин. Я могу рассказать и своим ученикам, и своим сыновьям, как смело и решительно Александр Иванович руководил дивизией, как разрабатывал стратегию воздушного боя, как ловко придумал использовать шоссе в качестве взлетной полосы, как учил иставлял молодых, а за промахи, недочеты, только и скажет: «Слабак!» Как немцы боялись его: «Ахтунг, ахтунг, в небе Покрышкин!» Имя было сигналом: пора улетать...

Многое можно рассказать. Но главной остается гордость. Гордость, что в городе есть памятные места: бюст Покрышкина и памятник Покрышкину. Гордость, что смогу своим ученикам посоветовать прочитать книги, показать фильм о герое, провести экскурсию и интеллектуальный «бой». Гордость, что я живу, работаю и воспитываю сыновей в городе, где многое связано с именем моего знаменитого земляка.

Старший сын «пробует взрослость», скоро закончит школу, а младший делает свои первые шаги. Станут ли они летчиками, покажет время. Но я уверена, что жить будут на благо семьи, своей малой Родины и страны и вырастут достойными «парнями из нашего города».

Жизнь продолжается...

«Мы выстоять сумели...»

Василий Васильевич Магро. Старший лейтенант запаса, участник Великой Отечественной войны, награжденный многими орденами и медалями, военный штурман. А еще – педагог, отличник народного просвещения, чье имя прочно вошло в историю образования нашей области и города.

Об этом замечательном человеке я и хотела бы рассказать.

Родился В. В. Магро в 1921 году в Казахстане. Учился в городе Татарске Новосибирской области. В 1940 году, после десятого класса, поступил учиться в Канскую военную авиационную школу. Затем учился в другой авиационной школе ночным полетам на самолете «У-2». Окончил школу в звании лейтенанта. Участвовал в боях сначала в качестве штурмана звена, затем – штурмана эскадрильи. Участник Сталинградской битвы, боев на Курской дуге. Совершил 433 боевых вылета на «У-2». Участвовал во взятии Берлина и в освобождении Праги. Сохранились его воспоминания и размышления о войне. Нет надобности их комментировать. Они сами говорят за себя...

«Иногда кажется, что война превратилась в быт. Под пролетающими снарядами, в колыхе вспышек орудийных выстрелов люди ходят с котелками, ездят на машинах. Повар заливает котел кухни водой из водоема. Шоферы машин растянулись в кустах, рядом со снарядной повозкой, недавно взорванной немецким снарядом. Мы разложили полотенца и гимнастерки на берегу пруда, умываемся. Но тут же, на дороге, лежит час назад убитая лошадь, в кустах ивы висит окровавленное голенище сапога, оторванного вместе с ногой бойца вражеской миной, валяются обломки немецкого самолета...»

«Кто не слышал о «фанерной авиации»? Каких только имен не приобрел «У-2» за время войны! Пехота на этот счет щедра. Одни называли нас «королями воздуха», другие – «кукурузниками». Шутки шутками, а дело наше серьезное. Летали ночью, кругом тьма непроглядная, а ты сидишь в кабине, как в лодке, ждешь, когда же доплывешь до линии фронта и заблестят внизу трассирующие пули и ракеты немцев. Хорошо, если погода сносная и землю видно, тогда и цель легче найти, и лететь ин-

Мария КАДАКИНА,
ученица 11 класса
средней школы № 190

тереснее: звезды кругом, луна светит... А если снег идет или дождь барабанит по крыльям... Бр-р... Где там знакомая дорога? Что там внизу? Попробуй, разберись! Наконец и в обратный путь. Морщит штурман лоб, вылезает чуть не весь из кабины: не видно ли знакомого мячика-метелки, не взлетит ли с нашего аэродрома разноцветная ракета.

Однажды летели мы в разведку, и было у нас две бомбы «полусотки». Пересекли линию фронта. Трижды знакомый маршрут. Молчим. Только изредка скажешь в резиновый рупор: «Саша, возьми правей немного», или – «Кажется, дерево слева, обогни». Одну бомбу сбросили за линией фронта, там стрелял неспокойный немец, другую на станции, чтобы «потревожить» прожекторы и сосчитать зенитки. Уже без бомб добрались до последнего пункта маршрута – большой станции. Осветили местность: депо, склады, длинное чернеющее здание, а на путях... Мы так и ахнули! На путях стояли эшелоны! Шесть! Ах, черт возьми, а бомб-то ни одной! Вернулись домой, взяла бомбы и полетели по тому же маршруту. Вот и станция. Бросаю осветительные ракеты, все на месте, по-прежнему, только станция... пуста! Эшелонов и след простыл! Северо-западнее была одна станция, только поменьше. Долетели туда, дали две осветительные. Так и есть – у самых стрелок стоят четыре эшелона. Вот они, родименькие... Кричу: быстрее разворачивайся, а то «светилки» потухнут! Газ сброшен, только расчалки свистят да шумит планер. Ближе, ближе, рука крепче сжимает шарик сбрасывателя. Сбросил! Где-то внизу сверкнул огонек. Голубоватый столб пламени взметнулся в небо. Самолет встряхнуло. Попал! Рвались цистерны с горючим. Значит, остались немецкие танки без горючего, и мы помогли нашим пехотинцам».

Василий Васильевич с боями дошел до самой Германии, был награжден орденами и медалями. И только в 1947 году был демобилизован и вернулся в родной Татарск. Пришел в школу, работал учителем физи-

ки и математики, затем директором школы. Заочно окончил Новосибирский государственный педагогический институт. Затем переехал в Новосибирск. С 1958 по 1981 годы был заведующим районо Советского района. Он стоял у истоков школьного образования в нашем районе, в знаменитом на весь мир Академгородке. Вместе с М.А. Лаврентьевым основал физико-математическую школу, из стен которой вышли многие известные ученые. Василий Васильевич основал музей авиации в нашей школе и, находясь уже на пенсии, был его директором.

Человек разносторонний, творческий, он писал стихи. С особой любовью – о своих друзьях-ветеранах:

*Мы выстоять сумели в Сталинграде,
Не захлебнулись волнами в Крыму.
Но, словно снайпер, спрятанный в засаде,
Нас выбивает смерть по одному.*

*Пока еще в обойме есть патроны,
Покуда бьются старые сердца,
Займите круговую оборону,
Держитесь, ветераны, до конца!*

Василий Васильевич не устал повторять, что память о Великой Отечественной войне имеет свое начало, но не имеет конца. Это наша история с ее наивысшим подъемом физических и духовных сил.

В память об этом человеке, воине и педагоге, одна из улиц Новосибирска носит имя Василия Васильевича Магро.

И это в высшей степени справедливо.

БУДЕТ ПАМЯТНИК-СИМВОЛ УЧИТЕЛЮ!

Идея эта родилась на одном из форумов молодых педагогов Новосибирска. Очень простая и ясная: создать памятник-символ Учителю в нашем городе. Как знак уважения и преклонения перед людьми этой великой профессии. Идея не повисла в воздухе, как это иногда бывает в нашей нынешней жизни. Ее поддержали многие. И первым результатом явилось создание Фонда содействия развитию педагогических инициатив. Президентом Фонда стал почетный житель Новосибирска Иван Иванович Индинок. В планах Фонда — много различных дел, часть из которых уже успешно осуществляется: в Новосибирском доме учителя проходят регулярные встречи с городской общественностью, открылась выставка детских работ, на которых ребята представили свои варианты будущего памятника, идет сбор средств. Первыми свои пожертвования внесли мэр Новосибирска В.Ф. Городецкий и председатель Совета депутатов города Новосибирска Н.Н. Болтенко.

Сегодня мы предоставляем слово на наших страницах учредителям Фонда содействия развитию педагогических инициатив.

И.И. ИНДИНОК, почетный житель г. Новосибирска:

— Есть памятники деятелям культуры, выдающимся полководцам, политическим деятелям. Но у поэта или музыканта, политика или военного всегда должен быть Учитель. Как у каждого из нас. И мы, произнося слово «Учитель», представляем

У каждого из нас был Учитель

своего любимого педагога, конкретного человека, который оставил добрый след в нашем сердце.

Воплотить серьезную идею в реальность непросто, нужно потратить много сил, прежде чем мы снимем с памятника-символа покрывало в торжественный день. В работу по созданию памятника-символа включатся все талантливые, художественно одаренные горожане, и педагоги, и ученики, и все, кто дорожит своими учителями.

— Почему памятник называется «символом»?

— Это не просто памятник конкретной Марии Ивановне или Иннокентию Александровичу Ковригину, моему любимому пе-

дагогу, который учил меня математике и физике, — а каждому учителю.

Педагоги ежедневно соприкасаются с чудом: наблюдают, как растет и меняется ребенок, как взрослеет взгляд внимательных глаз. Учителя становятся проводниками в мир взрослых, они вкладывают частичку своей души в каждого ученика.

Создаваться памятник-символ будет методом «народной стройки». Для пожертвований открыт специальный банковский счет. Каждый, кто внесет средства, имеет возможность назвать своего любимого учителя или учителей, в память которых и сделан этот взнос. Все фамилии жертвователей и названных ими учителей будут опубликованы в Книге благодарности.

Л.А. ФУРМАНЧУК, учитель математики гимназии № 11 «Гармония», заслуженный учитель Российской Федерации:

— Я всегда занимала активную жизненную позицию, поэтому Фонд вижу одним из способов изменить отношение к педагогам. Все дело в том, что учителя — самые незащищенные люди, их легко обидеть. Вспоминают о педагогах только по праздникам, но зато ругают их регулярно и все, кому не лень. А ведь в Новосибирске столько талантливых учителей! Каждый из них достоин памятника.

Памятник-символ должен быть в нашем

Талантливым педагогам Новосибирска

городе. Проходя мимо него, каждый будет вспоминать о своем любимом учителе, его сердце наполнится благодарностью.

— О ком вы будете вспоминать, глядя на памятник?

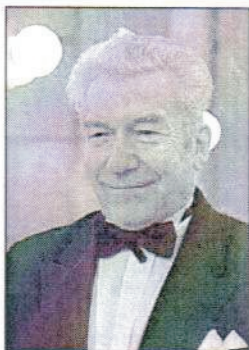
— Мне повезло, в школе со мной работали прекрасные педагоги. Конечно, я любила мою первую учительницу, Марию Ивановну. До сих пор помню Нину Фаддеевну Биццоху, учителя литературы, чьи уроки мы ждали с нетерпением всем классом. Тамара Алексеевна Пивоварова, учитель математики, работала с нами с пятого по девятый класс и влюбила меня в точные науки. В пединституте нас очень хорошо учили! У нас было насыщенное расписание, мы не знали отдыха, но были очарованы эрудицией наших преподавателей. После института мне очень повезло: я работала в таких педагогических коллективах, так многому училась у коллег! Везде мне встречались талантливые педагоги, хорошие руководители школ.

— Какие перспективы видите в развитии Фонда?

— Наша первоочередная задача — создать памятник. Знаю, что это будет не просто. Убеждена, что каждый, кто может как-то помочь, должен включиться в этот процесс. Или приложить свои художественные таланты к созданию проекта памятника, или помочь в строительстве. Недавно в нашей гимназии № 11 прошел целый комплекс мероприятий, которые были посвящены Году Учителя.

— Каким вы видите памятник?

— Сложно сказать, но я уверена, что это должно быть что-то зовущее вперед, что-то несущее свет и добро. Ведь миссия педагога — очеловечивание человека, а без любви к ученику, без веры — это невозможно. Памятник должен, как мне кажется, символизировать и отношения между педагогом и учеником — тот принцип, которым мы все руководствуемся: «Обучая, учимся». Тогда это будет действительно памятник Учителю.

В.П. ГУСЕВ, художественный руководитель и главный дирижер Русского академического оркестра:

— Меня пригласили в качестве учредителя Фонда мои давние друзья — Иван Иванович Индинок, который стал президентом Фонда, и Михаил Николаевич Щукин, сибирский писатель. Отказать им я не смог, потому что мы знакомы и дружим очень много лет. Они сказали: «Надо!», я — под козырек.

Я с удовольствием присоединился к этому проекту. Думаю, сейчас учителя в сложном положении: педагогам уделяют

Сердца, отданные детям и музыке

недостаточно внимания, вкладывают мало сил в создание условий для их профессионального роста. А между тем, именно от учителей зависит будущее. Нужно восстанавливать престиж учительской профессии, это одна из жизненно важных задач.

Та работа, которая ведется Фондом по созданию памятника, кажется мне крайне важной.

— Кому из своих учителей вы бы поставили памятник?

— У каждого из нас есть такой педагог, которому хочется спустя годы сказать: «Спасибо!» Были такие и у меня — в годы обучения в средней школе, в музыкальном училище, но главный учитель в моей жизни — Иван Матвеевич Гуляев, заслуженный деятель искусств, который доверил мне руководство оркестром народных инструментов. Он был моим наставником, другом. Иногда жестко критиковал мою работу, но это нужно было, чтобы я рос как дирижер. Вот уже более двадцати лет как Ивана Матвеевича нет с нами, и мне силь-

но не хватает его профессионального совета и дружбы.

Недавно мне довелось познакомиться с книгой выдающегося педагога Сталя Анатольевича Шмакова. Он, будучи десятиклассником, старшим пионервожатым, в 1944 году собрал средства для покупки самолета. Благодаря ученикам новосибирской школы № 30 на фронте появилась еще одна стальная птица. В свой приезд на родину А.И. Покрышкин посетил школу, чтобы выразить признательность ее ученикам. Так, школьник, влюбленный в небо и гордый победами земляка, совершил свой маленький подвиг. В дальнейшем Сталь Анатольевич стал педагогом, преподавал в педагогическом институте. Он вложил немало сил в развитие пионерского движения, занимался организацией первых в стране педагогических классов. У Сталя Анатольевича училась моя мама, с ним знакомы мои друзья, окончившие пединститут. Это была личность необыкновенно харизматичная, а главное — это был прекрасный учитель.

Ольга ПЕТРОВА, президент Клуба молодых педагогов:

— Идея создания памятника-символа Учителю впервые была заявлена на II Форуме молодых педагогов. Она нашла широкую поддержку и одобрение властей города и общественности. Большим шагом к осуществлению нашей идеи стало учреждение Фонда содействия педагогических инициатив. Благодаря Фонду мы сможем реализовать эту прекрасную задумку, как и многие другие.

— Что для вас значит Фонд?

Воплощение мечты

— Воплощение идеи. Идей на протяжении жизни у человека может возникнуть много. Но самыми запоминающимися становятся те, которые реализуются. И инициатива строительства памятника, которую мы, молодые педагоги, очень желаем реализовать, теперь будет претворена в жизнь. Именно фонд даст нашим смелым идеям и сокровенным мечтам путевку в жизнь.

— Перспективы рисуются самые радужные. Прозаический вопрос: где же будут изыскиваться средства для реализации проектов?

— Памятник-символ Учителю строится методом «народной стройки»: каждый, кто вносит средства, получает возможность записать свое имя и имена дорогих сердцу педагогов в Книгу благодарности. В дальнейшем фонд будет опираться на спонсоров и инвесторов, поиском которых займется инициативная группа.

Но важно понимать, что реализация

проектов не всегда требует вложения средств. Для разрешения проблем иногда нужны только инициатива и желание.

— Для вас, Ольга, памятник-символ — памятник конкретному учителю?

— Да, в моей жизни были удивительные педагоги. До сих пор с благодарностью вспоминаю учительницу русского языка и литературы Зою Владимировну Давыдову. На протяжении всей своей, пусть и недолгой жизни я несу в своей памяти образ Зои Владимировны как педагога и как женщины. Эта прекрасно образованная и дисциплинированная, женственная учительница стала примером для подражания.

Уверена, для кого-то таким учителем был не педагог по профессии, а наставник, который дал ему правильное напутствие, показал направление для развития.

И убеждена, эту любовь, благодарность, стремление быть похожим на своего учителя должен символизировать памятник.

Л.А. ТРОФИМОВА, жертвователю на памятник-символ Учителю, рассказывает о своих любимых педагогах:

Я благодарна судьбе

— Родилась я в селе Новониколаевка Барабинского района. В семье была младшим, пятым ребенком. Моя мама, Усова Нина Макаровна, была учителем немецкого языка. Начала работать в 19 лет, и часто ученики были старше ее на десяток лет. Учила писать и читать и малограмотных старушек, и малых детей. С бабушками бывали смешные случаи: читают они медленно, по буквам слово «паук», а получается у них «мизгирь» — значение то же, а великовозрастной ученице понятнее, о чем речь. Маму на селе все звали Макаровна, или Нина Макаровна, уважали учи-

тельницу и старые, и малые.

Папа тоже работал в школе, был учителем музыки. Прекрасный баянист, он еще являлся художественным руководителем сельского клуба. Всей семьей мы ездили на концерты, участвовали в самодеятельности.

У родителей не было пышной свадьбы. Первого сентября они собирались в школу, на уроки, и решили до работы зайти в сельсовет и зарегистрироваться. Так и родилась семья настоящих педагогов — на переменке.

Мама для меня была и остается приме-

ром для подражания: она учила школьников и помогала нерадивым студентам с переводами, воспитывала нас, пятерых детей, помогала отцу и вела домашнее хозяйство. У моих родителей, как у всех на селе, были куры, гуси, бараны, корова. Словом, живности полный двор. Да еще приходилось в совхозе помогать. Так что заниматься нами, детьми, было особенно некогда. Главным способом воспитания был ее живой пример перед глазами.

В деревне, где все друг друга знают, к учителям всегда было особое отношение, их все селяне уважали. Моей любимой учительницей была на протяжении нескольких лет Людмила Федоровна Польшкина. Она вела у нас химию и биологию, была завучем. Как-то я приняла участие в школьной олимпиаде по химии и заняла первое место. С тех пор Людмила Федоровна заметила меня и решила выращивать из меня химика. Я была совсем не против: эта волшебная наука меня увлекала. Так в нашем доме появилась настоящая химическая лаборатория. Мама иногда присутствовала при моих экспериментах, любопытство брало верх, и она с нетерпением ждала появления облачка пара или выпадения в осадок тяжелых солей. Уже потом я прочла в ее письмах к моим старшим сестрам: «Люся однажды взорвет дом». Но этого, слава Богу, не произошло.

Н.Ю. ДЯГИЛЕВА, директор Новосибирского городского дома учителя:

— Я часто задумываюсь над тем, что многие первые школы нашего города, сохранив номера, не оставили в анналах истории свою биографию. Нередко, переезжая в новое здание, школа заново начинала историческую летопись. Таким образом оборвалась преемственность многих новосибирских школ, в том числе и той, которую окончила я.

В этой истории есть магические совпадения.

В начале двадцатых годов прошлого столетия школа с номером «семь», носившая имя Н.К. Крупской, была известна многим. Ее первый выпуск 1927 года был историческим для Новосибирской области: все выпускники стали учителями первых ликбзов и начальных школ.

А еще удивительнее — возникновение школы...

Инициатором ее создания стала Надежда Алексеевна Тарасова-Осиповская. Истинный подвижник народного образования, она на собственные сбережения и на средства, выручен-

Школу много лет возглавлял Александр Николаевич Польшкин, учитель географии и истории. Тандем Александра Николаевича и Людмилы Федоровны очень многое дал школе. Им удавалось держать дисциплину в школе: среди нас никто не курил, наш выпускной прошел без капли алкоголя. Александр Николаевич был убежден, что смотрит самостоятельности — один из лучших способов сплочения учеников, поэтому мы в них участвовали и всегда занимали первые места. Численность нашего коллектива и правильно подобранный Людмилой Федоровной репертуар приводили к успеху.

Моим классным руководителем была Галина Ивановна Алексеева, учитель русского языка и литературы. Такого чуткого преподавателя и прекрасной классной дамы не было ни у кого. Она проводила с нами много времени: рисовала газеты, готовилась к смотрам самостоятельности, с утра до вечера была рядом. Она никогда не вызвала родителей: всегда старалась решать возникавшие в школьной жизни проблемы с учениками. Ее тактичные беседы с глазу на глаз с каждым из нас помнят все.

В нашей школе работали прекрасные учителя, которые дали нам так много: и знания, и интерес к жизни, и воспитание. Никто и не догадывался, когда мы пришли

Родители Л.А. Трофимовой

поступать в техникумы и институты, что мы выпускники сельской школы. Наше образование ничуть не уступало, а в чем-то было качественнее, чем у выпускников городских школ. Об этом говорит тот факт, например, что из 17 учащихся нашего класса трое были серебряными медалистами.

Я благодарна судьбе, что родилась и выросла в прекрасном местечке Новосибирской области — Новониколаевке, где встретила с такими замечательными педагогами. Людьми, у которых есть чему поучиться.

Моим учителям...

ные от продажи личного имущества, отправилась в Москву, к самой Крупской — «испрашивать» средства на создание школы.

Долго добиралась на поезде, питалась в пути сухарями да кипятком на станциях.

Добравшись до наркомпроса и узнав о том, что Крупская в отпуске, впала в настоящее отчаяние. Да видно, не судьба была ей уехать ни с чем. Случайно в этот день в наркомат заглянула по делам Надежда Константиновна и столкнулась у входа с отчаявшейся сибирячкой.

Получив поддержку Крупской, Надежда Алексеевна вернулась в Новосибирск и начала работу по созданию школы. Скоро в Заельцовской рабочей слободке, на улице Линейной, появилась школа имени Н.К. Крупской под номером 7.

В последующие годы седьмой номер присваивался школе по ул. Владимирской, где находится сегодня Новосибир-

ский городской дом учителя.

А дальше, собственно, речь пойдет уже о моей школе — с таким же номером.

В 1967 году на Гусинобродском жилком массиве была построена новая современная школа, которой был присвоен этот номер.

В школу пришли работать молодые красивые педагоги, одержимые отпелюю шестидесятых и огромной любовью к профессии.

Это была наша школа, в которой мы учились с третьего по десятый классы и память о которой пронесли в сердце через всю жизнь.

Так сложилось, что с одноклассниками нас связывают не только годы совместной учебы в школе, а нечто большее — особая привязанность друг к другу, не исчезающая с годами и согревающая нас каким-то радостным теплом детства и школьной юности.

Таким теплом согревала нас наша первая учительница Полина Николаевна Витюгова. Сколько же ей было тогда лет в середине шестидесятых? Не помню точно, но мы стали ее последним классом перед пенсией.

Она запомнилась нам в строгом бостоновом костюме и белоснежной блузке, с неизменной укладкой темных волос на голове. Типичная учительница из пятидесятых-шестидесятых годов прошлого столетия. Она была очень похожа на актрису Тамару Макарову, сыгравшую первую учительницу в фильме «Первоклассница».

Схожесть образа прослежива-

Крайняя справа — Н.А. Осиповская

лась и в чертах ее характера: та же мягкость речи и удивительная доброта, которую изучали ее карие глаза. Вот откуда это ощущение тепла и доброты.

Полина Николаевна никогда не повышала голоса, тем более не позволяла себе говорить с нами резко. Это несмотря на то, что в нашем классе, как и в других в то время, обучалось до 44 человек, а десятая часть ребят были второгодниками. Наши родители робели перед нею, трепетно старались выполнять все ее рекомендации и указания.

Она очень заботилась о нашем правописании. Сначала мы выводили значки и первые буквы простым карандашом, и только через месяц учительница разрешила нам писать ручкой – палочкой и фиолетовыми чернилами из чернильниц – «непроливашек».

А еще она с особым старанием формировала в нас умение внимательно слушать учителя, выразительно читать, воспроизводить услышанное и увиденное. Это сейчас мне понятно, что речь шла о перцептивных умениях и навыках, которые так пригодились потом в жизни.

Нашим родителям было всегда некогда: работа с утра до вечера, домашние заботы. И Полина Николаевна, зная об этом, каждому старалась подарить тепло своих лучистых глаз и доброе слово.

У нее не было любимчиков – она равно относилась ко всем детям, могла любого похвалить, погладить по голове. Такое отношение к себе мы ценили особо и отвечали ей своей любовью.

Самой яркой и многозначной личностью в школьной жизни стал для нас молодой учитель физики, который пришел к нам в шестом классе. Звали его Игорь Александрович Егоров.

Вы не задумывались, почему профессия педагога и актера так схожи?

Почему мы нередко говорим: «Этот учитель сыграл огромную роль в моей жизни»? Наверное, воспитывающее значение образа, сыгранного актером на сцене, и учителя в жизни ученика несут общую миссию.

Игорь Александрович был очень красив внешне, любил свой предмет до самоотречения. Но особым его отличием был высо-

кий интеллект, разносторонние познания во многих областях, понимание жизни, и самое главное – он мастерски владел словом.

Нередко, когда педагогические приемы и методы не помогали в обуздании школьной ребятни, Игорь Александрович применял СЛОВО. Оно было ярким, убедительным и всепобеждающим. Тогда вынужденно уходила на задний план физика и начинался урок философии жизни... Мы замирали, мы упоенно слушали.

Был грех: иногда мы специально провоцировали его на эти уроки! Как же не хватало таких уроков советской школе! Как уставала наша неокрепшая психика от штампов и рамок программы, воспитывающей будущих «строителей коммунизма». И как глоток свежего воздуха мы вспоминаем уроки нашего Учителя.

Не мешал ему пресловутый застой семидесятых побуждать нас к диспутам на волнующие темы, к отстаиванию собственной точки зрения и права собственного мнения. Сейчас с позиции времени это можно расценить как педагогическое подвижничество, в центре которого – отречение от догм и шаблонов школьного уклада тех лет.

«Спасибо, Игорь Александрович», – эти слова любимый учитель слышит всегда, ему признаются в любви многие поколения мальчишек и девчонок седьмой новосибирской школы. Для многих, если не сказать для всех, выпускников нашей школы он был настоящим кумиром, человеком-легендой.

Это закономерно, потому что Игорь Александрович любил свою профессию, к которой пришел не сразу, а только к тридцати годам; любил своих учеников, которых отдал более 40 лет своей жизни.

Есть в России заслуженные учителя, в том числе имеющие это звание за заслуги перед профессией, должностью, а иногда просто, – что греха таить, – по обстоятельствам. Их мало кто и знает.

Но среди заслуживающих почет и уважение своих учеников, их родителей и коллег, которых несомненное большинство, – Игорь Александрович Егоров.

В моей памяти сохраняются имена учителей, которые были всегда дороги лично

мне, именно они повлияли на мое становление, выбор профессии. Здесь я не стану говорить за всех своих одноклассников, но несправедливо умолчать о других замечательных педагогах, многому научивших, давших знания и стремление к цели.

Блестящие уроки словесности Анны Николаевны Устьянцевой, Валентины Зиновьевны Бодиновой, Людмилы Владимировны Владимировой, прививших любовь к родной речи.

Мне особо дороги уроки Татьяны Николаевны Федоровой и Ольги Давыдовны Барбошиной, оказавших сильное предметное влияние на выбор моей будущей профессии.

Хочется сказать о Людмиле Васильевне Беляникиной – учителе истории и обществоведения, побудившей многих из нас изучать историю не только по учебнику, формировать собственное отношение к происходящему. Это было неудобно в жизни, но зато очень полезно в личностном росте.

Теплые слова благодарности и нашей классной руководительнице Эмилии Ивановне Костюхиной, так преданно заботившейся о чистоте нравов наших девочек, постоянно оберегавшей нас от дурных поступков.

И даже сейчас, по прошествии многих лет, при каждой нашей встрече она с удивительной точностью напоминает нам многие эпизоды нашей школьной жизни, живо интересуется судьбой каждого своего ученика. За это огромное ей спасибо.

Я думаю, что благодаря таким личностям в педагогике и была в седьмой школе атмосфера взаимного доверия и привязанности среди учеников и педагогов.

Спустя много лет, оглядываясь назад, хочется низко в пояс поклониться вам, дорогие учителя, за ваше подвижничество и преданность своему делу. Мы вас помним и любим. Пусть свидетельством этой любви и благодарной памяти о моих школьных учителях станет скромный личный вклад в работу по созданию памятника-символа Учителю.

В 2013 году, если вести учет годам с той самой школы им. Крупской, школе с номером «семь» исполнится 90 лет. Достойный и большой юбилей.

Фонд содействия развитию педагогических инициатив

630003 г. Новосибирск, ул. Владимировская, д. 17
Тел. 243-65-61

ИНН 5407069750 КПП 540701001

Р\счет 407 038 101 020 100 000 03
в Филиале «Новосибирский» ОАО «ОТП Банк» г. Новосибирска
БИК 045 005 798
К\счет 301 018 109 000 000 00 798

ОКПО 64355539
ОКВЭД 65,2

Назначение платежа:

Добровольное пожертвование на уставную деятельность фонда. НДС нет.

Телефоны для справок: 227-72-20, 225-76-85, 243-65-65, 243-65-61

Память сердца

ДОМ УЧИТЕЛЯ – ДОМ МОЕГО ДЕТСТВА

Приходя в Дом учителя, я каждый раз возвращаюсь в детство. В храме, всегда открытом для педагогов, я когда-то была простой ученицей: шкодливой и хулиганистой. Раньше в здании Новосибирского городского дома учителя находилась Железнодорожная школа № 1, построенная в 1927 году.

Поступив в первый класс Железнодорожной школы в 1943 году восьмилетней девочкой, я окончила ее в 1950-м. Пойти в восьмой класс не позволила бедность.

Отец погиб под Ленинградом, мать тяжело болела, поэтому в 1943 году ее и меня взяла в свой дом моя тетя, Галина Тимофеевна Тимофеева. Наш дом продали, купили на все деньги тогда баснословно дорогого сливочного масла и давали его матери. А годы были тогда голодные, я постоянно просила кусочек масла, тетя мне отказывала, говоря, что маме оно нужнее. «Если она умрет – масло тебе достанется», – сказала мне тогда тетя. Мать умерла, похоронить ее толком сил не было – подхоронили в свежую могилу да сделали зарубку на березе.

Меня удочерили моя родная тетя Галина Тимофеевна и ее муж Иван Захарович, и я, урожденная Никитина, стала Галиной Тимофеевой. В семье усыновителей в 1945 году родились близнецы; получилось, что на одного работающего – четыре иждивенца. Поэтому я и не смогла продолжить учиться.

Для дальнейшего обучения я выбрала авиационно-топографический техникум. Даже не знаю, почему. То ли романтика полета влекла, то ли стипендия была больше, чем в других техникумах. Вся родня меня отговаривала: рисовали жуткие условия работы и возможность сгинуть где-нибудь в тайге, в болотах. Словом, документы мне не отдавали, пока дед Семен не распорядился. Был в нашей семье такой славный обычай: последнее слово – за старшим.

Я, счастливая, что победила всех, побежала в техникум, подавать документы. И, идя по Красному проспекту, встретила знакомую. Мы разговорились. Оказалось, она идет подавать документы в педучилище, которое находилось в здании современной школы № 85 «Журавушка». Я у нее спросила: «А на кого там учат?» Она в ответ: «На учителя». Сильно меня это удивило: «Разве на учителя учат?» Я всегда думала, что учителями в школу назначают лучших людей города. Вот такая наивная была в свои 15 лет.

В нашей Железнодорожной школе были такие учителя, которых было сложно забыть. Я запомнила на всю жизнь их душевность и желание обо-

15 марта 2010 года исполнилось 75 лет Галине Ивановне Каменевой – Отличнику народного просвещения, ветерану педагогического труда, чей педагогический стаж составляет 55 лет. С 1962 года она трудилась в школе № 159 Заельцовского района. Сначала заместителем директора, а затем – директором. До сих пор она работает учителем географии в этой школе.

Сегодня она вспоминает о своем пути в профессию и о родной Железнодорожной школе, где в тяжелые послевоенные годы работали самые лучшие педагоги города.

греть, одарить лаской нас, детей войны, которым порой не хватало просто доброго слова. Их профессионализм я, конечно, оценить не могла.

Я в то время была не подарок, хулиганила. Была обижена на всех за то, что у моих одноклассников были семьи: отцы не были на фронте благодаря брони от железной дороги. Эта обида и злость толкали меня на разные шалости. Однажды так разбежалась по коридору, что буквально воткнулась в объемный живот директора школы Прокопия Даниловича Карпекова. Стою, онемела, руки по швам, жду казни. А он прижал меня к себе и говорит: «Деточка, ты не ушиблась?»

Точно так же реагировали на мои выходы учителя: Софья Ивановна Клейн,

которая вела у нас математику; Людмила Анатольевна Крюкова, учитель русского языка; Людмила Александровна Рябоконь, учитель истории; Леонида Семеновна Горина, учитель английского языка; Евдокия Алексеевна Чиркина, учитель физики; Зоя Филипповна, учитель зоологии. И конечно, наша Евдоха, как звали мы с любовью учительницу географии Евдокию Бурдовичину. Однажды я залезла в шкаф, чтобы исправить себе оценку за карту на «пятерку», а она обнаружила меня за этим занятием. И вместо того, чтобы оттащить за уши, говорит: «Ой, как хорошо, что ты решила перепроверить карты, а то я торопилась и, наверное, пропустила ошибки. Давай вместе перепроверим!» После того слушая я постоянно оставалась после уроков, чтобы «помочь» ей проверить работы, а учительница в это время ненавязчиво вела воспитательную работу.

Были, конечно, и педагоги менее добрые. Помню, в годы учебы в начальной школе перед Новым годом мы писали диктант. Я училась хорошо, на «пятерки», но в этом диктанте сделала одну ошибку. Так получила «четверку». Всем, кто написал на «отлично», давали подарки на Новый год. А в военные годы, когда каждый кусочек хлеба был наполювиной с песком, конфеты в том подарке казались просто сказкой, недостижимой мечтой. Но учительница не сжалась над нами и выдала подарки только тем, кто написал диктант без единой ошибки.

На фотографиях тех лет мы все одеты в серенькое, невзрачное. Уже тогда у всех нас была школьная форма, которую носили, не снимая, изо дня в день. Мне как сироте ее каждый год выдавали. Учителя нам всегда говорили, что одежда должна быть аккуратной: чистой, заштопанной. А вот учительница английского языка Леонида Семеновна Горина одевалась всегда красиво: шелковые платья и костюмы в ее гардеробе всегда поражали нас, детей войны.

Один год учительницей химии в школе работала настоящая цыганка. Как она попала к нам – не знаю. Но если мы вели себя хорошо, пока она рассказывала нам новый материал, то в конце урока она нам пела. А как пела – заслушаешься!

Моей одноклассницей была Софья Фугенфировна, мы дружили. Как-то раз я зашла за ней, чтобы идти в школу. Там – скандал, младшая сестра рыдает, отказывается есть манную кашу с комками. А я стою, замерла: тогда картофельными очистками питалась, каша на молоке казалась мне чем-то фантастическим. Тогда Соня предложила мне: «Помоги ей! А то я ее из-за стола не выпущу». Я тогда быстро съела кашу, и мы пошли в

школу. С тех пор я постоянно заходила за Соней, надеясь на то, что понадобится моя помощь. Сейчас Софья Григорьевна Немчанинова — доктор медицинских наук, профессор, дерматолог. У меня учился ее сын, а она лечила меня и мою дочь Елену.

Я была единственной сиротой в классе, и одноклассники очень трепетно относились ко мне, каждый старался чем-то помочь. Не знаю, может, им учителя подсказывали, может, сами догадывались. Одна девочка принесла как-то ленты в школу и говорит мне: «Галя, вот мне и бабушка, и мама подарили ленточки, да еще прислали. Может, ты меня выручишь — возьмишь их?» Так я стала счастливой обладательницей первых в своей жизни ленточек. Косы, надо сказать, у меня были длинные, красивые, завязывала их до этого веревочкой.

В подвале в школе располагалась столовая. Меня как сироту кормили там один раз в день. Во время войны перевели на питание в ресторан «Центральный». В те голодные годы люди часто обманывали, чтобы получить лишний кусок хлеба. Так, со мной в ресторан пристроилась ходить девочка постарше меня. Сказала мне, что она моя вожатая, будет получать мне питание, и, пока несла тарелки, наполовину опустошала их. Когда я приходила из ресторана, часто плакала, жаловалась тетке, что не наелась. Как-то тетка ее подкараулила и объяснила, что сирот нехорошо обижать.

Помню я и расположение классов в нашей школе. Кабинетной системы не было, мы занимались в закрепленном за нами кабинете. На первом этаже мы учились в начальной школе. Наш класс находился там, где сейчас кафе-клуб Дома учителя. Еще один класс был там, где теперь кухня. Слева, где сейчас мойка, была учительская. Мы очень уважали покой своих педагогов, старались лишним раз не шуметь, когда проходили мимо учительской.

После окончания четвертого класса мы стали учениками средней ступени, нашим классом стало помещение, в котором сейчас находится историческая гостиная Дома учителя.

Кабинетом «по предмету» был класс биологии и химии, который находился на месте нынешней городской учительской. Рядом также находилась лестница, и мы часто

видели, как директор школы Прокопий Данилович нырял куда-то в сторону нынешнего кабинета директора. Думаю, он даже жил при школе.

Актный зал был там же, где и теперь, только сцена была слева, а не справа от двери. Окна были завешены черной тканью, потому что там иногда показывали кино. Там я впервые посмотрела фильм «Веселые ребята». Чтобы не было просветов в шторах, которые висели много лет, мы рисовали бабочек и цветочки, завешивали ими дыры.

Мне самой довелось выступать на сцене нашей школы. Людмила Анатольевна Крюкова, учитель русского языка и литературы, наш классный руководитель, вела в школе драмкружок. Мы ставили «Молодую гвардию», мне доверили роль Ивана Земнухова. Поскольку школа была для девочек, мало кому повезло играть женские роли. Помню, что мы готовили к праздникам песни и исполняли их со сцены. Я как-то пела, помню: «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...»

Вот такие были учителя и ученики в первой Железнодорожной школе в военные и послевоенные годы.

Поэтому я, услышав от подружки, что та идет поступать в педучилище, резко переменяла маршрут и пошла вместе с ней. Решила узнать, могут ли меня принять в педучилище. Думала: сдам экзамены — заберу свой экзаменационный лист и отнесу в авиационный топографический техникум.

Все три вступительных экзамена сдала успешно. Надо сказать, несмотря на свое ужасное поведение, училась я хорошо. На последний экзамен, «Конституция СССР», я шла с приподнятым настроением, вопросы мне достались легкие. Чувствовала, что получу «пятерку». Ну и опять решила похулиганить. Второй вопрос у меня был о равноправии женщин и мужчин то ли в стране, то ли в семье, точно не помню. Я приняла позу, в

которой Пушкин читал поэму Державину в лицее (видела репродукцию картины И.Е. Репина): выставила ноги, развернула в пол-оборота туловище, вытянула вверх правую руку и гаркнула: «В настоящей советской семье не муж должен быть хозяином, а жена!» Председатель комиссии, Яков Лазаревич Бейленсон аж с места встал, внимательно так на меня посмотрел, потом в экзаменационный лист взглянул, чтобы запомнить мою фамилию.

Потом я пришла забирать свой лист с речами: «Я не собиралась у вас учиться, только экзамены пришла сдавать, хотела узнать, сможете ли вы меня принять. Отдайте мне мой лист, пойду в соседний техникум поступать». Бейленсон вдруг встал и сказал, помахов у меня перед носом указательным пальцем: «Я тебе покажу топографический! Тут останешься, у меня в группе будешь учиться!» И так решительно он это сказал, что я послушалась. Видимо, не хватало мне строгого мужского воспитания: приемный отец по 12-14 часов работал, да и цыкнуть как следует на меня не мог: сирота же.

Так я стала учителем. Стаж моей работы — 56 лет, около половины из них я была завучем и 20 лет отработала директором школы. Социальных педагогов тогда в школе не было, часто приходилось самой вести индивидуальную работу с трудновоспитуемыми учащимися. Я всегда очень хорошо понимала причину озлобленности, сочувствовала их боли и поэтому находила с ними общий язык, следуя главному правилу, которому научилась в своей Железнодорожной школе: детей надо любить.

Как же я счастлива, что именно в моей школе открыли Дом учителя! Будучи директором экспериментальной школы, я много ездила по СССР: мы активно делились опытом и знакомились с опытом коллег. Ни в одном из городов я не

видела такого дворца, созданного для педагогов! Вижу, что учителя, входя в него, преображаются, проникаясь чувством собственного достоинства. Приятно, что и о нас, ветеранах педагогического труда, не забывают, и радостно, что каждый учитель может прийти сюда с любой идеей и инициативой, и его всегда поддержат.

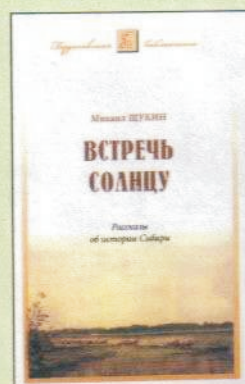
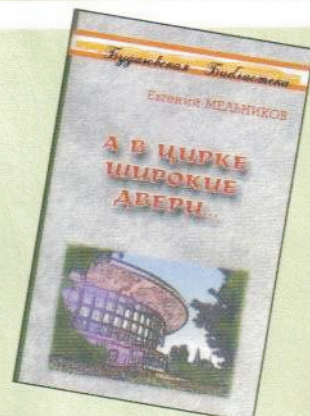
7 класс Железнодорожной школы.
Галина Тимофеева — в четвертом ряду третья слева. 1950 г.

Подготовила
Анастасия
Обижаева

Историко-просветительский проект «Будаговские чтения»

Г.М. Будагов (1852-1921)
инженер-путеец, один из отцов-
основателей Ново-Николаевска,
просветитель и культурный
деятель, открывший первую в
городе библиотеку и школу

Главная цель «Будаговских чтений» – пробудить интерес школьников к прошлому и настоящему нашего города, к краеведческим исследованиям, к познанию истории родной земли.

«Будаговские чтения» проходят в форме открытых уроков, которые ведут ученые, писатели, краеведы, музейные работники.

Приглашаем к сотрудничеству все образовательные учреждения Новосибирска.

ОРГАНИЗАТОРЫ:

- Новосибирский городской дом учителя.
- Гуманитарно-просветительский клуб «Зажги свечу».
- Благотворительный фонд «Мемориальный комплекс маршала А.И. Покрышкина».
- МБОУ СОШ «Диалог».

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:

Юрий Сергеевич АРИСТОВ, директор МБОУ СОШ «Диалог» (т. 218-51-84)

Наталья Юрьевна ДЯГИЛЕВА, директор Новосибирского городского дома учителя (т. 243-65-65)